

ДМИТРОВСКИЙ УДЕЛ И УДЕЛЬНЫЙ ДВОР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XV—ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVI в.

Историко-генеалогическое исследование состава удельных княжат и их дворов является одной из важнейших частей изучения той социальной базы, на которую опирались удельные княжата в своем сопротивлении централизаторской политике великокняжеской власти. Среди удельных княжеств второй половины XV—первой трети XVI в. наиболее значительным было Дмитровское. Во время правления Василия III Юрий Иванович являлся главным политическим противником великого князя, сохраняя (во всяком случае до рождения Ивана Грозного в 1530 г.) формальные права на наследование русским престолом в случае его смерти. Поэтому исследование жизни и деятельности дмитровских удельных князей и их ближайшего окружения представляет интерес. Однако в исторической литературе в этой области сделано явно недостаточно: А. В. Экземплярский привел краткие сведения о князе Юрии Васильевиче,¹ его завещание исследовал Л. В. Черепнин,² иммунитетную политику князя Юрия Ивановича рассмотрел С. М. Каштанов,³ некоторые данные о размерах и границах Дмитровского удела собрали В. Н. Дебольский и М. Н. Тихомиров.⁴ Вот, кажется, все основное.

Дмитровский удел (с городами Дмитровом, Можайском, Медынью и Серпуховом) был создан Василием II для своего второго сына еще за несколько лет до смерти, но просуществовал сравнительно недолго.⁵ Сведения о деятельности его властителя, князя Юрия Васильевича, отрывочны. Князь Юрий (родился в 1441 г.) 1 сентября 1469 г. был отправлен Иваном III во главе большой русской рати в поход на Казань.⁶ В 1471 г. он участвовал в походе на Новгород.⁷ На следующий год во время набега хана Ахмата на Алекси князь Юрий оборонял южные рубежи

¹ А. В. Экземплярский. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г., т. 2. СПб., 1891, стр. 347—352.

² Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы XIV—XV веков, ч. I. М.—Л., 1948, стр. 194—196.

³ С. М. Каштанов. 1) Из истории последних уделов. Труды МГАН, т. 10, М., 1957, стр. 257—302; 2) Монастырский иммунитет в Дмитровском уделе. Сб. «Вопросы социально-экономической истории и источниковедения в России», М., 1961, стр. 25—29.

⁴ В. Н. Дебольский. Духовные и договорные грамоты московских князей как исторический источник, вып. 2. СПб., 1902; М. Н. Тихомиров. Россия в XVI столетии. М., 1962, стр. 35—36.

⁵ Ср. грамоты князя Юрия 3 февраля 1455 г. (АСЭИ, т. 2. М., 1958, № 163, стр. 98—99), марта 1457 г. (там же, № 356, стр. 350), марта и июля 1461 г. (там же, т. 1, № 289, стр. 206; № 291, стр. 207).

⁶ ПСРЛ, т. 12, стр. 123.

⁷ ПСРЛ, т. 28, стр. 125.

страны.⁸ Вскоре после этого, 12 сентября 1472 г., он скончался.⁹ Между 1467 г. и 12 сентября 1472 г. он составил завещание, в котором о судьбе Дмитрова ничего не было сказано.¹⁰ Женат князь Юрий не был, поэтому наследников у него не оказалось. После его смерти удел перешел к Ивану III.¹¹ Около 1475/76 г. судебными правами в Дмитрове обладал последний престолонаследник Иван Иванович.¹² О судьбе этой территории никаких известий у нас нет. На некоторое время Дмитровом в 1485 г. был пожалован князь Андрей Борисович Микулинский.¹³

Состав двора князя Юрия может быть установлен с большим трудом, причем очень фрагментарно. Около 1461 г. или скорее всего около 1471 г. его боярами были Иван Никитич, Василий Федорович Сабуров и Иван Васильевич Ощера.¹⁴ У него же служил Борис Иванович Шушлепа (брат И. Ф. Товаркова). В марте 1457 г. он «приказал» его жалованную грамоту князя.¹⁵ Около 1471 г. боярами князя Юрия названы присутствовавшие на суде его И. В. Ощера и В. Ф. Сабуров.¹⁶ Около 1473 г. дворецким дмитровского князя был Александр Иванович Старков. Служил князю и его брат Алексей.¹⁷ Все это были представители старомосковского боярства, преданного великокняжеской власти.

23 марта 1480 г. у Ивана III родился сын Юрий, первый из родных братьев будущего наследника престола Василия.¹⁸ План наделить младших братьев княжича Василия — Юрия и Дмитрия — уделами возник у Ивана III еще в 1502 г. («отпустил князь великий дете своих князя Юрья да князя Дмитрея на удел в Дмитров и на Углич»)¹⁹ Но, как доказал С. М. Каштанов, этот проект не был реализован.²⁰

⁸ Там же, стр. 132.

⁹ Там же, стр. 134.

¹⁰ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.—Л., 1950 (далее — ДДГ), № 68, стр. 221—224. Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы XIV—XV веков, стр. 194—196; А. А. Зимин. О хронологии духовных и договорных грамот великих и удельных князей XIV—XV вв. Проблемы источниковедения, VI, М., 1958, стр. 316.

¹¹ Выдавал грамоты на Дмитров в 1473 г. (АСЭИ, т. 1, № 417, 419).

¹² АСЭИ, т. 2, № 229, стр. 149; см.: С. М. Каштанов. Социально-политическая история России конца XV—первой половины XVI в. М., 1967, стр. 23—24.

¹³ ПСРЛ, т. 6, стр. 237.

¹⁴ ДДГ, № 68, стр. 224.

¹⁵ АСЭИ, т. 2, № 360, стр. 350.

¹⁶ Там же, № 387, стр. 390.

¹⁷ Акты феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI веков, ч. I. М., 1951, № 82, стр. 84.

¹⁸ ПСРЛ, т. 28, стр. 314.

¹⁹ Я. С. Лурье. Краткий летописец Погодинского собрания. Археограф. ежегодник за 1962 г., М., 1963, стр. 443. Первое сведение о пожаловании князя Юрия Дмитровом в этом летописце датировано июлем 1499 г. (там же). С. М. Каштанов считает, что тогда только проектировалась передача Юрию Дмитрова, но не состоялась (Социально-политическая история, стр. 146).

²⁰ С. М. Каштанов. Социально-политическая история, стр. 182.

В декабре 1503 г. по духовной грамоте Иван III передавал князю Юрию в удел Дмитров, Кашицу, Рузу, Звенигород, Брянск, Серпейск и ряд волостей (в том числе и Сурожик).²¹ Удел князя Юрия был крупнейшим полугосударственным образованием на Руси после великокняжеских владений Василия Ивановича. В начале 1504 г. началась сложная процедура размежевания земель князя Юрия и великокняжеских.²² В апреле того же года Юрий Иванович выдавал жалованные грамоты на свои дмитровские и кашинские земли.²³ В июне 1504 г. братья Юрий и Василий составили докончание, согласно которому Юрий признавал Василия «старшим» и обязывался ему повиноваться.²⁴ Отношения между князьями необходимо было урегулировать, ибо уже в 1504 г. они были, вероятно, не слишком дружественными. Князь Юрий являлся фактически наследником бездетного московского государя, и естественно, что последний с подозрением должен был относиться к этому претенденту на великокняжескую корону. Во всяком случае если в конце 1503 г. Василий Иванович поддерживал секуляризационные планы Ивана III, то князь Юрий «ничто же о сих не глаголах».²⁵ С. М. Каштанов полагает даже, что Юрий выступал на стороне противника Василия Ивановича — княжича Дмитрия-внука.²⁶

К моменту смерти Ивана III (октябрь 1505 г.) Дмитровский удел уже существовал более года.²⁷

Князь Юрий находился в Москве 7 февраля и 20 апреля 1506 г.²⁸ Возможно, он не покидал столицу после смерти своего отца и был на свадьбе царевича Петра, состоявшейся в январе 1506 г. В Казанский поход 1506 г. ни он, ни Василий III не ходили. Думаю, что в сложной политической обстановке великий князь не хотел покидать столицу и доверять командование войсками своему сопернику. В марте 1507 г. в Москву прибыли литовские послы, которые, между прочим, привезли «тайные речи» к Юрию Ивановичу, рассчитывая на него в подготовляе-

²¹ ДДГ, № 89, стр. 354, 359. Дата грамоты уточнена С. М. Каштановым (Социально-политическая история, стр. 202).

²² ДДГ, № 91—97.

²³ АСЭИ, т. 1, № 652, 653; т. 2, № 427; АФЗХ, ч. 1, № 88. В это время князь Юрий находился в Дмитрове.

²⁴ ДДГ, № 90, стр. 364—369.

²⁵ Ю. К. Бегунов. «Слово инос» — новонайденное произведение русской публицистики XVI в. ТОДРЛ, т. XX, М.—Л., 1964, стр. 351.

²⁶ С. М. Каштанов. Из истории последних уделов, стр. 279.

²⁷ Перед смертью Иван III подтвердил свое распоряжение об уделах (ПСРЛ, т. 24, стр. 215). 22 декабря 1505 г. князь Юрий был в Дмитрове (ГБЛ, собр. Беляева, № 26).

²⁸ Русская историческая библиотека (далее — РИБ), т. 32, № 77; А. Юшков. Акты XIII—XVI вв., представленные в Разрядный приказ (далее — Акты Юшкова). М., 1898, № 67; ЦГАДА, Грамоты Коллегии экономии (далее — ГКЭ), Кашица, № 3/6698. 15 марта князь Юрий был еще в Дмитрове (АФЗХ, ч. 2, 1956, № 35).

мой Сигизмундом воеплой авантюре против России.²⁹ Князь Юрий в апреле 1507 г. находился в Москве.³⁰

1507—1509 годы были временем обострения отношений между Василием III и Юрием (великий князь хотел даже «поимать» своего брата). Причина недовольства Юрия, возможно, связана со взятием под великокняжеский патронат Волоколамского монастыря, значительная часть владений которого находилась в Рязском уезде. Только в 1510 г. Иосифу Волоцкому, сумевшему сохранить дружеские отношения с князем Юрием,³¹ удалось на время примирить державных братьев. В благодарность за это князь Юрий пожаловал монастырь с. Белковым.³²

Когда в конце 1509 г. Василий III отправился в Новгород и Псков, князь Юрий (как и его братья Дмитрий с Семеном) получил предписание оставаться в уделе.³³

23 июля 1512 г. князь Юрий находился в Москве:³⁴ готовилась Смоленская война и нужна была координация усилий всех русских князей. Когда в декабре 1512 г. Василий выступил к Смоленску, то князь Юрий и Федор Волоцкий должны были присоединиться к нему в Можайске.³⁵ Князь Юрий в походе возглавлял полк правой руки (в большом был сам Василий III). В июне 1513 г. Юрий сопровождал Василия Ивановича в Боровск, где они вместе ожидали нападения крымцев, а в сентябре направились снова к Смоленску.³⁶ Летом 1514 г. князь Юрий сопровождал Василия III в третий, на этот раз победоносный, Смоленский поход.³⁷ Затем князь Юрий надолго исчезает со страниц летописи-

²⁹ Акты Западной России, т. 2, № 19, стр. 21.

³⁰ Акты Археографической экспедиции (далее — ААЭ), т. 1, № 52 (25 апреля). В Москве был также 8 июля (РИБ, т. 32, № 80).

³¹ См. послания Иосифа Волоцкого князю Юрию (Послания Иосифа Волоцкого. М.—Л., 1959, стр. 232—235).

³² Великие четьи мисси, 1—12 сентября. СПб., 1868, столб. 488; АФЗХ, ч. 2, № 46; А. А. Зимин. Княжеские духовные грамоты. Истор. записки, кн. 27, стр. 283; И. У. Будовиц. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV—XVI вв. М., 1966, стр. 253—254.

³³ Разрядная книга 1475—1598 гг. М., 1966 (далее — РК), стр. 44. 20 октября 1507 г. князь Юрий был в Рузе (Акты Юшкова, № 70), 16 ноября — в Дмитрове (АФЗХ, ч. 2, № 38), в феврале 1509 г. — там же (ААЭ, т. 1, № 149), в июне — там же (там же, № 150), в декабре — в Кашине (там же, № 152), 27 декабря — в Дмитрове (Архив ЛОИИ СССР, собр. Рукоп. книг, № 444, л. 7—8 об.), 1—11 июля 1510 г. — там же (АФЗХ, ч. 2, № 46, 47), 2 октября 1510 г. — в Кашине (Памятная книга Тверской губернии за 1861 г. Тверь, 1861, отд. IV, стр. 1—3, № 1), 28 ноября — в Дмитрове (АФЗХ, ч. 2, № 48), 28 июня 1511 г. — там же (ЦГАДА, ф. Калязинского монастыря, кн. 1, № 34), 16 апреля 1512 г. — там же (С. М. Каштанов. Очерки русской дипломатии. М., 1970, стр. 415).

³⁴ АФЗХ, ч. 1, № 89, стр. 88.

³⁵ РК, стр. 49; Иоасафовская летопись. М., 1967 (далее — ИЛ), стр. 191—192.

³⁶ ИЛ, стр. 193—194. По другим данным, Василий III велел Юрию из Дмитрова ехать в Рузу, «а в Вязьму ходить не велел» (ГПБ, Эрмитажное собр., № 390, л. 54 об.).

³⁷ РК, стр. 52—55; ИЛ, стр. 195. В марте 1514 г. князь Юрий был в Дмитрове (ААЭ, т. 1, № 158).

сей и разрядов.³⁸ Где-то около 1516/17 г. у него был отобрап Звенигород и передан Абдул-Летифу.³⁹ В августе 1518 г. Василий III выдает жалованную грамоту Тверскому Отрочу монастырю на земли в Кашине, т. е. на земли, находившиеся в уделе князя Юрия.⁴⁰ 9 января 1520 г. князь Юрий Иванович был в Москве, где подписал одну из грамот.⁴¹

Возникали между братьями столкновения и по частным вопросам. Так, в 1551 г. И. Ф. Воронцов вспоминал, как князь Юрий «у деда нашего у князя Василия Ивановича Оболенского у Шиха... пожни да шестнадцать починок поотнимал, деда нашего не жалуючи». Речь шла о земле Дмитровского уезда. Тогда вмешался великий князь, и Юрий Иванович вынужден был вернуть Шиху пять из забранных им починок.⁴²

Во время набега Мухаммед-Гирея в 1521 г. Василий III с Юрием и Андреем вместе прятались в с. Микулине.⁴³ В тревожные для страны дни великий князь стремился далеко от себя не отпускать удельных братцев. Основания для такой осторожности у него были: ведь именно во время набега 1521 г. бежал в Литву из Москвы последний рязанский князь, находившийся в «поимании». К тому же под 1521 г. летописец упоминал князя Юрия как «князя... Московского», тем самым как бы подчеркивая особые права Юрия Ивановича на московский престол.⁴⁴ В мае 1522 г. Василий III снова взял с собою князя Юрия, когда отправился в Коломну, где ожидался новый приход на Русь Мухаммед-Гирея.⁴⁵

К началу 20-х годов XVI в. Василий III должен был снова задуматься над той угрозой, которую для него представлял князь Юрий Иванович Дмитровский.

В 1521 г. один из калязинских купцов, некто Михаил, задумал построить новый каменный Троицкий собор в местном монастыре. В этом богоугодном деле его поддержал князь Юрий Иванович

³⁸ 18 апреля 1515 г. князь Юрий был в Дмитрове (С. М. Каштанов. Очерки, стр. 415—416): 11 января, 16 марта и 24 апреля 1516 г. — там же (С. А. Шумаков. Обзор грамот Коллегии экономии, вып. III. М., 1912, № 308; АФЗХ, ч. 2, № 74; ГБЛ, Троицкое собр., № 13/824), 1 октября — в Кашине (ЦГАДА, ф. Калязинского монастыря, кн. 4, № 94), 15 июня 1517 г. — в Дмитрове (АФЗХ, ч. 1, № 90); 16 июня и 1 сентября 1518 г. — там же (там же, № 91; ААЭ, т. 1, № 65); 31 января и 18 апреля 1519 г. — там же (ГКЭ, Дмитров, № 26/3738; ГПБ. Погод. собр., № 1905, л. 59 об.—60).

³⁹ Описи Царского архива XVI века. М., 1960, стр. 28, ящик 105.

⁴⁰ ЦГИА СССР, ф. 834, оп. 3, № 1921, л. 9—9 об.

⁴¹ ГБЛ, Троицк. собр., кн. 527, № 93. 13 марта того же года он был в Дмитрове (РИБ, т. 32, № 96), 19 марта 1520 г. — там же (ГБЛ, Троицк. собр., кн. 527, № 94; ГКЭ, Дмитров № 28/3740), 23 января — там же (ААЭ, т. 1, № 170/1, дата уточнена С. М. Каштановым) и 1 марта 1521 г. — там же (РИБ, т. 32, № 101).

⁴² Н. П. Лихачев. Сборник актов, вып. II. СПб., 1895, № XI, стр. 213.

⁴³ ПСРЛ, т. 26, стр. 311.

⁴⁴ ПСРЛ, т. 8, стр. 269.

⁴⁵ РК, стр. 68. 9 июля князь Юрий выдал жалованную грамоту в Серпухове (АФЗХ, ч. 1, № 92, 106, 107).

Дмитровский, в удел которого входит Калязин.⁴⁶ При сооружении фундамента Троицкого собора 26 мая были обнаружены «мощи» основателя Калязинского собора Макария, умершего еще в 1483 г.⁴⁷ Князь Юрий, «порадовашеся радостью», поспешил объявить эти мощи чудотворными. Новый «чудотворец» должен был укрепить престиж дмитровского князя как его покровителя. Юрий Иванович поэтому поспешил ко двору своего державного брата, чтобы добиться признания официальной церковью Макария «чудотворцем». Но Василий III не спешил. Очевидно, при его дворе многие, как Василий Патрикеев, сомневались в том, чтобы простой мужик Макарий мог оказаться чудотворцем. Только после того как митрополитом стал Даниил, бывший игумен Волоколамского монастыря, пользовавшегося расположением князя Юрия, в Калязин посылается чудовский архимандрит Иона с целью проверить, как обстоит дело с мощами в Калязине. Его отчет был благоприятен для князя Юрия, и собравшийся собор признает мощи Макария истинными и чудотворными.⁴⁸ В июне 1523 г. было окончено строительство Троицкого собора, а 9 октября в него торжественно перенесли «мощи» Макария Калязинского.⁴⁹ Так именно князь Юрий Дмитровский стал патроном первого русского «чудотворца».

Отношения между двумя державными братьями явно испортились. В марте 1523 г. в Литву отправлен был гонец, который, между прочим, должен был сообщить там, что «братья его (великого князя, — А. З.) Андрей у него на Москве, а князь Юрий был у него да посхал к себе».⁵⁰ Очевидно, в Литве в это время ходили слухи об обострении отношений Василия III с братьями.

В июне 1523 г. (после смерти в марте царевича Петра и поимания в мае Василия Шемячича) Василий III составлял новый вариант своего завещания.⁵¹ Поэтому князю Юрию, кровно заинтересованному в судьбах наследия великого князя, нужно было держать ухо востро. Лето 1523 г. он провел в столице (там он был во всяком случае 17 июля).⁵² 28 июля московский государь «з братьею» (наверно, и с Юрием) отправился по монастырям и в Нижний, планируя новый поход на Казань. В октябре он вернулся в Москву и только тогда «братию отпустил по своим уделам».⁵³

⁴⁶ ГБЛ, собр. Ундольского, № 310, л. 7—7 об.

⁴⁷ ПСРЛ, т. 8, стр. 209; т. 22, стр. 518.

⁴⁸ ГБЛ, собр. Ундольского, № 310, л. 13—13 об.

⁴⁹ ПСРЛ, т. 22, стр. 519.

⁵⁰ Сб. РИО, т. 35, стр. 666.

⁵¹ ДЦГ, № 100, стр. 415.

⁵² АФЗХ, ч. 1, № 87, стр. 86—87.

⁵³ ПСРЛ, т. 24, стр. 222; ЦГАДА, ф. Оболенского, № 42, л. 19 об.—20. Позднее князь Юрий находился в Дмитрове — 26 июня, 9 и 18 декабря 1524 г. (Архив ЛОИИ СССР, собр. Головина, № 50; АФЗХ, ч. 1, № 109—110, стр. 103—104; ГКЭ, Звенигород, № 7/4681).

Вступление Василия III во второй брак кровно задевало интересы князя Юрия. У московского государя теперь мог родиться наследник, и тем самым шансы дмитровского князя на получение великокняжеского престола сводились к минимуму. Поэтому, конечно, за спиной тех придворных, которые выступали противниками второго брака Василия III, стоял фактически князь Юрий. В апреле—мае 1525 г. состоялись соборы, осудившие Максима Грека. Хотя афонскому старцу были предъявлены обвинения в ереси и в государственной измене, фактически он осужден был за противодействие разводу Василия III с Соломоной Сабуровой. В заседаниях соборов принимал участие и князь Юрий Иванович, вероятно по настоянию его державного брата.⁵⁴ 21 января 1526 г. князь Юрий, «стиснув зубы», присутствовал на торжествах по случаю женитьбы Василия III на Елене Глинской.⁵⁵ Осенью 1527 г. великий князь Василий Иванович во время побега на русские земли Ислам-Гирея находился в Коломенском. С ним же была и его «братья», т. е., очевидно, и князь Юрий.⁵⁶

В июне 1528 г. по князьям А. И. и И. М. Шуйским берется поручная записка.⁵⁷ Причиной этому было их желание «отъехать» от великого князя к его дмитровскому брату.⁵⁸ Сам же князь Юрий, решив не осложнять и без того натянутых отношений со своим старшим братом, выдал Шуйских Василию III.

Когда осенью 1530 г. в торжественной обстановке происходило крещение недавно родившегося наследника престола Ивана, то князь Юрий (в отличие от послушного брата Андрея) в этом церемониале участия не принимал, подчеркнув тем самым свое недовольство появлением на свет будущего великого государя.⁵⁹ Это, конечно, обратило на себя внимание, и 24 августа 1531 г. Василий III вынуждает Юрия заключить новое окончание с ним, стремясь обеспечить в будущем повиновение дмитровского князя наследнику престола.⁶⁰ Однако это только увеличило недовольство князя Юрия Ивановича старшим братом.

⁵⁴ «Судные списки Максима Грека и Исаака Собаки». М., 1971, стр. 90.

⁵⁵ РК, стр. 9. В Москве князь Юрий был 9 декабря 1525 г., 2, 11 и 12 февраля 1526 г. (Архив ЛОИИ СССР, собр. Головина, № 52; АФЗХ, ч. 1. № 93, 94, 100).

⁵⁶ ПСРЛ, т. 4, стр. 543. 26 июня того же года он снова в Дмитрове (АФЗХ, ч. 1. № 98, стр. 94). Здесь он был 29 мая 1527 г. (АФЗХ, ч. 2, № 101, стр. 96) и в январе 1527 г. (РИБ, т. 32, № 119). В Кашине князь Юрий был 19 августа 1527 г. (ГКЭ, Кашино, № 17/6712).

⁵⁷ СГГД, ч. 1, № 158.

⁵⁸ ПСРЛ, т. 13, стр. 77—78.

⁵⁹ Н. Н. Розов. Похвальное слово великому князю Василию III. Археограф. ежегодник за 1964 год. М., 1965, стр. 286—287.

⁶⁰ ДДГ, № 101, стр. 416—420. Окончание 1531 г. не было первым документом подобного рода. Более ранние окончания Василия III с его братьями, в том числе с Юрием, просто до нас не дошли. В Царском архиве хранились «списки з докончальных грамот князь Юрьевы... с великим князем Васильем» (Описи, стр. 21, ящик 158), «докончальные княж Юрьевы и княж Ондресвы, как их жаловал князь велики Василей» (Описи, стр. 33, ящик 158).

В начале 1532 г. в Литве ходили слухи, что «у земли того nepřиятеля нашего московского великий замыток ся стал, братья его ростырк з ним взяли, один брат его Андрей Было-озеро со всеми скарбами его взял, а к тому не мало людей к нему прыхинило, а брат его князь Юрий Резань и иные города украишы побрал и орды теж многим из Заволского на него подбурыл». ⁶¹ 2 января 1532 г. князь Юрий паходился в Москве. ⁶² Возможно, именно в это время между ним и великим князем были какие-то недоразумения.

2 февраля 1533 г. состоялась свадьба князя Андрея Старицкого, на ней присутствовал и князь Юрий. ⁶³ Это была первая и единственная свадьба родных братьев князя Василия. Создается впечатление, что великий князь просто запрещал жениться своим родичам, чтобы не осложнять вопрос о престолонаследии. Только после рождения у него Ивана и Юрия (30 октября 1532 г.) разрешение вступить в брак получил наиболее покладистый из братьев — Андрей. Юрий подобного дозволения так и не дождался.

Летом 1533 г. вместе с Василием III и Андреем князь Юрий отправился в Коломну в ожидании набега «крымских людей». ⁶⁴ Наконец в предсмертные декабрьские дни Василия III Юрий и Андрей находились при нем и приносили присягу в верности наследнику престола, ⁶⁵ что, однако, не помешало Елене Глинской уже 11 декабря «поймать» строптивного дмитровского князя. ⁶⁶ «Духовная» князя Юрия существовала еще в середине XVI в., ⁶⁷ потом исчезла.

Таковы основные черты сложных и напряженных отношений между Василием III и Юрием Дмитровским.

О дворе Юрия Ивановича можно составить довольно четкое представление, тем более что в Тысячной книге дети боярские по Кашину и Дмитрову прямо названы «княж Юрьевские Ивановича». ⁶⁸ Много замечаний о службе в уделе князя Юрия содержат и родословные книги.

⁶¹ Акты Литовско-Русского государства, т. 1. М., 1900, стр. 240.

⁶² ЦГАДА, ф. Калязинского монастыря, кн. 1. № 85. До этого он был в Дмитрове 16 июня и 19 февраля 1529 г. (АФЗХ, ч. 2, № 111, стр. 104—105; № 112, стр. 105—107), 10 июня и 28 июля 1530 г. (ГКЭ, Кашиин, № 19/6714; АЮБ, ч. 1, № XXIII), 14 июня 1531 г. (ГКЭ, Кашиин, № 21/6716). Позднее — 19 апреля и 13 августа 1532 г. — князь Юрий слова был в Дмитрове (А. М. Дьяконов. Акты, относящиеся к истории тяглого населения в Московском государстве, вып. II. Юрьев, 1897, № 6, стр. 5; ГКЭ, Звенигород, № 9/4683; М. Н. Тихомиров. Россия в XVI столетии, стр. 41).

⁶³ ПСРЛ, т. 8, стр. 283.

⁶⁴ Там же, стр. 283—284.

⁶⁵ Там же, стр. 285.

⁶⁶ Там же, стр. 286. Умер он 3 августа 1536 г. (там же, стр. 292).

⁶⁷ Около 1555 г. князь Юрий был реабилитирован и по его завещанию в монастыри отдан ряд земель (АФЗХ, ч. 2, № 261, стр. 265; ПКМГ, ч. 1, отд. 1, стр. 681; ЦГАДА, ф. 1199, ед. хр. 76, л. 41—49).

⁶⁸ Тысячная книга 1550 г. и дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.—Л., 1950, стр. 60, 66, 68.

При дворе князя Юрия служили многие ярославские княжата. В 1506, 1511 и в марте 1518 г. дмитровским боярином был князь Давыд Данилович Хромой (двоюродный брат великокняжеского дворецкого П. В. Шестунова).⁶⁹ Владел он землями в Звенигородском уезде.⁷⁰ В 1504/05 г. в Дмитрове находились наместник князь К. Ф. Ушатый и боярин князь Д. Д. Хромой.⁷¹ Князю Юрию служили несколько Охлябинных, в частности Василий Федорович.⁷² Его дети Петр и Роман в середине XVI в. служили по Капину.⁷³ Из Засекиных на службе князя Юрия находились дети Ивана Федоровича — Данила, Никита, Федор и Лев.⁷⁴ В середине XVI в. они числились по Дмитрову и служили у «царя Симеона».⁷⁵

Из стародубских князей князю Юрию служил Семен Ивапович Гагарин.⁷⁶ Его вместе с сыновьями Иваном и Федором в середине XVI в. мы застаем в Дмитрове.⁷⁷

По Рузе в середине XVI в. служил князь Иван Иванович Лыков Оболенский.⁷⁸ Но так как его ближайшие родичи, двоюродные братья, служили старицким князьям,⁷⁹ то трудно сказать, находился ли кто-либо из князей Лыковых при дворе князя Юрия.

В 1508 г. воеводой князя Юрия был князь Андрей Андреевич Голенин.⁸⁰ Представлявшие старшую ветвь ростовских князей Голенины в конце XV в. служили волоцкому князю Борису Васильевичу. Андрей Андреевич был землевладельцем Рузского уезда,⁸¹ а позднее (до 1514 г.) постригся в Волоколамский мола-

⁶⁹ Родословная книга князей и дворян Российских, ч. 1, М., 1787, стр. 118; РК, стр. 36, 52; Акты Юшкова, № 86, стр. 72; С. А. Шумаков. Обзор, вып. III, № 149, стр. 46. Участвовал в походах 1507, 1512, 1513 гг. (РК, стр. 38, 45, 52).

⁷⁰ РИБ, т. 32, стр. 253, № 140 (1539 г.); ГБЛ, Троицк. собр., кп. 521, л. 138 об.

⁷¹ ГПБ, Эрмитажное собр., № 390, л. 33 об.

⁷² Родословная книга, ч. 1, стр. 168.

⁷³ Тысячная книга, стр. 134.

⁷⁴ Родословная книга, ч. 1, стр. 136.

⁷⁵ Тысячная книга, стр. 128. Кн. Д. И. Засекин был боярином царя Семиона Касаевича и владел также землями в Звенигороде (ПКМГ, ч. I, отд. 1, стр. 728). Там же были владения кн. Василия Михайловича Троекурова (стр. 671).

⁷⁶ Родословная книга, ч. 2, стр. 70.

⁷⁷ Тысячная книга, стр. 128.

⁷⁸ Там же, стр. 134.

⁷⁹ Родословная книга, ч. 1, стр. 225.

⁸⁰ РК, стр. 39.

⁸¹ АФЗХ, ч. 2, № 41, стр. 42; Послания Иосифа Волоцкого, стр. 239. Его двоюродный брат Василий Ивапович в конце правления Ивана III был видным судьей и писцом. Он описывал Радонеж в 1503/04 г. (АСЭИ, т. 1, № 649, стр. 565). земли в Переяславле (там же, № 643, стр. 560). В качестве писца около 1499—1502 гг. В. И. Голенин судил поземельные споры (там же, № 628, стр. 538). В 1498/99 г. ему, как писцу, докладывались спорные дела (там же, т. 2, № 418, стр. 451). Описывал Голенин Переяславщину в 1491/92 г. (АФЗХ, ч. 1, № 22, стр. 40), села Московского уезда в 1498/99 г. (там же, № 39, стр. 54 и др.). В 1504 г. он отделял земли в Дмитрове (ДДГ,

стырь. По Кашину в середине XVI в. служили дети Андрея Дмитриевича Приемкова-Ростовского, князя Роман и Михайла с детьми.⁸² Их отец мог служить князю Юрию.

Записаны по Кашину в середине XVI в. князья Иван и Афанасий Андреевичи Рюмины Звенигородские.⁸³ Иван, Федор и Григорий Голова Петровичи Звенигородские также в середине XVI в. были детьми боярскими по Кашину, а по Рузе служил князь Михаил Мепшик (сын Дмитрия Михайловича Спячего Звенигородского).⁸⁴ Служили по Дмитровскому уделу и потомки Ивана Смотры Звенигородского, который сам, очевидно, входил в состав двора Бориса Волоцкого.⁸⁵ У него было два сына — Иван Бараш⁸⁶ и Иван Спячий.⁸⁷ Сын первого из них Иван Адаш и внук Иван Недаш в середине XVI в. служили по Ржеву,⁸⁸ а дети второго — Андрей и Дмитрий — по Дорогобужу.⁸⁹

Внук Ивана Шеста Меньшик Дмитриевич в середине XVI в. служил по Рузе.⁹⁰ Михаил Иванович Спячев менялся в Рузе землями еще в 1516 г.⁹¹

Тарусские князья при дворе дмитровского князя были представлены Иваном Дмитриевичем Барятинским.⁹²

По Рузе в середине XVI в. служил князь Василий Федорович Пронский.⁹³

Широко при дмитровском дворе были представлены старомосковские боярские роды. Дети двоюродного брата окольного И. И. Товаркова (из рода Свибловых) — два Андрея Ивановича — служили князю Юрию.⁹⁴ Один из них (Андрей) был боя-

№ 94, 95). В 1501 г. В. И. Голенин отпущен в Тверь дворецким (РК, стр. 31). Участвовал он в походах 1507—1508 гг. (РК, стр. 38, 42). В 1510 г. судил «по слову» князя Семена в Бежецком уезде (ГКЭ, Бежецк, № 37/1141). Его сын Иван Мепшик промелькнул в разрядах в 1519—1521 гг. (РК, стр. 62, 64, 66). В 1527 г. он подписал поручную по кн. М. Л. Глинскому (СРГД, ч. 1, № 155, стр. 428).

⁸² Тысячная книга, стр. 134. В первой половине XVII в. Алексей Данилович Приемков владел вотчиною своего отца в Дмитрове (С. А. Шумков. Обзор, вып. 3, № 356, стр. 102).

⁸³ Тысячная книга, стр. 134. Они служили также с Рузы (там же, стр. 175).

⁸⁴ Родословная книга, ч. 1, стр. 60, 134—135, 176; АФЗХ, ч. 2, № 284, 294, 299, 300, 347, 365.

⁸⁵ Послух в грамоте 1477—1494 гг. на земли Волоколамского уезда (АФЗХ, ч. 2, № 2, стр. 10).

⁸⁶ В начале XVI в. он владел землями в Рузском уезде (АФЗХ, № 80).

⁸⁷ В 1516 г. владел землями в Рузе (АФЗХ, № 72, стр. 69, 70).

⁸⁸ Тысячная книга, стр. 179.

⁸⁹ Там же, стр. 191.

⁹⁰ Там же, стр. 176.

⁹¹ АФЗХ, ч. 2, № 72, стр. 69—70.

⁹² Родословная книга, ч. 1, стр. 205. В середине XVI в. многие Барятинские служили по Кашину (Тысячная книга, стр. 169).

⁹³ Тысячная книга, стр. 175.

⁹⁴ Родословная книга, ч. 1, стр. 331. По С. Б. Веселовскому (Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969, стр. 72), князю Юрию служил еще Андрей Иванович Дыхайло, сын И. Ф. Товаркова.

рицом князя Юрия в 1516 г.⁹⁵ Товарковы — вотчинники Дмитровского и Рузского уездов.⁹⁶ У дальнего родственника Товарковых окольного И. А. Жулебина был сын Семен, который был в 1547 г. дворецким князя Юрия Васильевича (брата Ивана IV).⁹⁷ Двоюродный брат Семена, Иван Васильевич, также служил Дмитровскому князю.⁹⁸ В середине XVI в. он числился дворовым сыном боярским по Дмитрову.⁹⁹ Другой двоюродный брат Семена, Иван Иванович, в середине XVI в. был дмитровским дворецким.¹⁰⁰

Еще в 1521 г. воеводами князя Юрия Ивановича были Иван Васильевич Шадря-Вельяминов и Иван Обляз (по родословию позднее великокняжеский окольный).¹⁰¹ Сын Ивана Шадря Василий по родословию был боярином князя Юрия.¹⁰² Сын Ивана Обляза Никита в середине XVI в. назван среди дворовых детей боярских по Ржеву.¹⁰³ Племянник Ивана Шадря, Василий Немой Константинович Вельяминов, в 1518 г. исполнял должность дворецкого у князя Юрия.¹⁰⁴ Сын Василия Константиновича, Иван, в середине XVI в. служил так же, как и Никита Облязов, по Ржеву.¹⁰⁵ Брат Василия Утеш в то же время служил по Рузе.¹⁰⁶

Дети троюродного брата Ивана Шадря — Иван и Семен Даниловичи Вельяминовы — также входили в состав дмитровского двора.¹⁰⁷ Их отец Даниил Федорович в 1517/18 г. был боярином и наместником дмитровским.¹⁰⁸ В Дмитровском уезде Вельяминовым принадлежала «почти вся округа в излучие Дубны и Вели, вместе с селами Ольявидовым и Кикиным, а также село Ивановское на южной границе Дмитровского у.».¹⁰⁹ Так как дочь Никиты Васильевича была замужем за князем Петром Дмитровским, то М. Н. Тихомиров относит появление дмитровских владений Вельяминовых еще к XV в.

Служили князю Юрию по Кашину и дальние родичи Вельяминовых — Аксаковы.¹¹⁰

⁹⁵ Родословная книга, ч. 1, стр. 338.

⁹⁶ АФЗХ, ч. 1, № 54, 117.

⁹⁷ С. А. Шумаков. Обзор, вып. 3, № 132.

⁹⁸ Родословная книга, ч. 1, стр. 338; РК, стр. 115. Упомянут среди воевод Василия III под 1512/13 г. (РК, стр. 34—35).

⁹⁹ Тысячная книга, стр. 128.

¹⁰⁰ Родословная книга, ч. 1, стр. 338.

¹⁰¹ РК, стр. 66; Родословная книга, ч. 2, стр. 16—17.

¹⁰² В 1521 г. воевода князя Юрия (РК, стр. 46). В 1523 г. упомянут «Иван Васильевич Шадрин» (ГПБ, Эрмитажное собр., № 300, л. 82). Это ошибка. Надо: Василий Иванович Шадрин.

¹⁰³ Тысячная книга, стр. 181.

¹⁰⁴ Родословная книга, ч. 2, стр. 17; ААЭ, т. 1, № 165; ЦГАДА, ф. Калязинского монастыря, кн. 1, № 45.

¹⁰⁵ Тысячная книга, стр. 181.

¹⁰⁶ Там же, стр. 176.

¹⁰⁷ Родословная книга, ч. 2, стр. 20.

¹⁰⁸ РИБ, т. 17, № 314.

¹⁰⁹ М. Н. Тихомиров. Села и деревни Дмитровского края в XV—XVI в., стр. 15.

¹¹⁰ Тысячная книга, стр. 134.

В 1522 и 1533 гг. боярином князя Юрия был Михаил Елизарович Гусев, в 1507 г. он еще воевода дмитровского князя.¹¹¹ Умер он до 1 июля 1533 г. Гусев происходил из старинной фамилии бояр Добрынских. По родословным, боярином у Юрия был его брат Василий.¹¹² Старший брат Гусевых Владимир был казнен в 1498 г. за поддержку княжича Василия.¹¹³ Семен Михайлов Елизаров служил в середине XVI в. по Дмитрову.¹¹⁴

Служили князю Юрию, возможно, дядя известного окольного Михаила Андреевича Плещева Петр Михайлович («был боярином на Москве и в Дмитрове») ¹¹⁵ и наверняка Василий Рычко (сын Воропая Петрова).¹¹⁶ Внуки Петра Михайловича, в том числе Иван Васильевич и Павлин Никитич Плещеев, также входили в состав двора дмитровского князя.¹¹⁷ В мае 1526 г. князь Юрий дал жалованную грамоту Ивану Васильевичу Плещееву на его владения в Звенигородском уезде.¹¹⁸ В середине XVI в. по Кашину служили дворовые дети боярские Василий Семенович Плещеев с детьми.¹¹⁹

На службе у князя Юрия находились и представители другой старомосковской боярской семьи — Беклемишевых. В сентябре 1519 г.—январе 1520 г. волостелем Жабенской волости Кашинского уезда был Иван Шадра Александрович Беклемишев, двоюродный брат казненного в 1525 г. Ивана Никитича Берсеня Беклемишева.¹²⁰ Три сына Шадры — Дмитрий, Семен Салман и Казарин — служили в середине XVI в. дворовыми детьми боярскими по Дмитрову.¹²¹ По Ржеву тогда же нес службу Семен Андреев Беклемишев (умер в 1555/56 г.).¹²² Очевидно, именно его брат владел тогда землями в Звенигороде.¹²³

Некоторые из Заболоцких также находились на службе в уделе князя Юрия. Летом 1527 г. его восводой был Василий Помяс Федорович Черленный Заболоцкий.¹²⁴ В августе 1506 г. он вместе

¹¹¹ РК, стр. 37; ЦГАДА, ф. Калязинского монастыря, № 92; РК, стр. 37.

¹¹² Родословная книга, ч. 2, стр. 130.

¹¹³ С. Б. Веселовский. Владимир Гусев — составитель Судебника 1497 г. Истор. записки, т. 5, стр. 31—47.

¹¹⁴ Тысячная книга, стр. 128. У него было село Торговцево Поварского стана (С. А. Шумаков. Обзор, вып. 3, № 175, стр. 52).

¹¹⁵ Родословная книга, ч. 1, стр. 299. В разрядных книгах упоминается до 1501 г. как окольный, а ранее без звания (РК, стр. 20, 24, 28, 30, 31).

¹¹⁶ Родословная книга, ч. 1, стр. 288. Владел поместьем в Звенигороде (ПКМГ, отд. 1, ч. 1, стр. 681).

¹¹⁷ Родословная книга, ч. 1, стр. 301.

¹¹⁸ ГКЭ, Звенигород, № 8/4682.

¹¹⁹ Тысячная книга, стр. 134.

¹²⁰ ГБЛ, Троицк. собр., кн. 527, № 93; кн. 513, л. 152 об. В марте 1518 г. он присутствует на докладе князю Юрию одного из дел (С. А. Шумаков. Обзор, вып. 3, № 149, стр. 46).

¹²¹ Тысячная книга, стр. 68, 130.

¹²² Там же, стр. 179.

¹²³ ПКМГ, ч. 1, отд. 1, стр. 700.

¹²⁴ РК, стр. 71. Еще в 1506 г. он присутствовал на меже земель князя Юрия в Дмитровском уезде (ГБЛ, собр. Беляева, № 27).

с Андреем Владимировичем Огаревым был писцом князя Юрия в Калязине.¹²⁵ Племянники Василия Помяса — Иван Петрович и Григорий Иванович — в середине XVI в. служили дворовыми детьми боярскими по Дмитрову.¹²⁶ Троюродный брат Василия Федоровича Никифор Иванович в середине XVI в. служил Симеону Касаевичу и владел поместьем в Звенигородском уезде.¹²⁷ Его сын Андрей тогда же служил сыном боярским дворовым по Дмитрову.¹²⁸

Из знатных тверичей в середине XVI в. по Кашину служили Федор и Михаил Андреевич Карповы.¹²⁹ Это были племянники осужденного в 1525 г. Петра Мухи Федоровича Карпова. Их брат Афанасий бежал в Литву.¹³⁰

Внуки тверского боярина Ивана Борисова, Иван и Никита Васильевичи Борисовы, и их двоюродные братья, Василий и Федор Никитичи, в середине XVI в. служили по Кашину.¹³¹ У Никиты Ивановича Борисова в 1520/21 г. земли пахотились в Дмитровском уезде.¹³²

Возможно, князю Юрию служили и некоторые из Колычевых. Впрочем, этот вопрос не вполне ясен.¹³³

Сокольничим князя Юрия в 1517 г. был Григорий Давыдов Минчаков.¹³⁴ Ясельничим в 1524 г. был Иван Иванович Дедевшин.¹³⁵ В 1518/19 г. Игнатий (Петрович?) Татищев составлял писцовые книги по Дмитрову.¹³⁶

Двор князя Юрия, как мы видим, составлялся из различных элементов. В него входили потомки знатных княжат и московских

¹²⁵ ГБЛ, Троицк. собр., кн. 518, л. 89 об.—90 об.

¹²⁶ Тысячная книга, стр. 128. Иван и Григорий Петровичи Черлсново Заболоцкие владели землями в Дмитровском уезде еще в 1504 г. (ДДГ, № 94, стр. 376). Григорий позднее постригся в монахи и под именем Гурия был смоленским епископом (Родословная книга, ч. 2, стр. 50). И. П. Заболоцкий в середине века был боярином царя Симеона Касаевича и владел землями в Звенигороде (ПКМГ, ч. 1, отд. 1, стр. 728). Ему принадлежало одно сельцо, которое до этого было за Семеном Константиновичем Заболоцким (тоже троюродным братом В. Ф. Помяса), ставшим боярином Ивана IV (там же, стр. 661).

¹²⁷ ПКМГ, ч. 1, отд. 1, стр. 660.

¹²⁸ Тысячная книга, стр. 129.

¹²⁹ Там же, стр. 134.

¹³⁰ Родословная книга, ч. 2, стр. 212.

¹³¹ Тысячная книга, стр. 134, 135.

¹³² АФЗХ, ч. 1, № 83, стр. 84.

¹³³ Алексей и Меньшик Григорьевичи Колычевы были дворовыми детьми боярскими по Москве в середине XVI в., а потом служили «у царя», т. е. Семиона Касаевича (Тысячная книга, стр. 125). У Алексея и его брата Бессона в Звенигородском уезде в это время были поместья (ПКМГ, ч. 1, отд. 1, стр. 697, 771).

¹³⁴ АФЗХ, ч. 2, № 78, стр. 75. Сам он был землевладельцем Дмитровского и Рузского уездов (там же, № 110, стр. 103—104; № 193, стр. 194 и др.). Его дети служили в середине XVI в. по Дмитрову (Тысячная книга, стр. 129).

¹³⁵ ГБЛ, Троицк. собр., кн. 518, л. 134.

¹³⁶ Там же, л. 141 об.

бояр (как правило, из младших ветвей). К князю Юрию на службу переходили и землевладельцы тех уездов, которые он получал в удел, — Рузы (Звенигородские и др.), Кашина (Борисовы—Бороздины, Карповы). За близость к удельному двору приходилось платить дорогой ценой: потомки удельной знати с трудом продвигались по служебной лестнице после ликвидации удела. Возможно, что трагическая судьба Берсеня и Мухи Карпова также связана с их отношениями с дмитровским князем.

Тесная генеалогическая связь представителей удельной знати с московскими княжатами и боярами была одной из причин слабости позиций князя Юрия Ивановича Дмитровского в его борьбе с Василием III.